

В.М. Остапко, Е.Г. Муленкова, Н.Ю. Гнатюк

АБОРИГЕННЫЕ ЛЕСНЫЕ И ОПУШЕЧНЫЕ ВИДЫ СПОНТАННОЙ ФЛОРЫ В ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВЫХ НАСАЖДЕНИЯХ ДОНЕЦКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Донецкий ботанический сад»*

Установлено, что фракция лесных и опушечных растений конкретной флоры Донецкого ботанического сада насчитывает 126 видов, в том числе 15 эндемичных, 2 реликтовых, 15 созофитов. По происхождению они распределяются на 4 группы: 1) аборигенные для Донбасса и конкретной флоры (48 видов); 2) являющиеся аборигенными для конкретной флоры и одновременно «беженцами из культуры» (46 видов); 3) интродуценты-«беженцы из культуры», находящиеся в пределах естественного ареала (27 видов); 4) интродуценты-«беженцы из культуры», находящиеся за пределами естественного ареала (5 видов). Спонтанная лесная флора Донецкого ботанического сада является обедненной в сравнении с аналогичными флорами Крынкского флористического подрайона по составу автохтонных видов, но в то же время обогащенной «беженцами из культуры».

Ключевые слова: спонтанная флора, конкретная флора, древесно-кустарниковое насаждение, лесной вид, «беженец из культуры», аборигенный вид, адвентивный вид

Цитирование: Остапко В.М., Муленкова Е.Г., Гнатюк Н.Ю. Аборигенные лесные и опушечные виды спонтанной флоры в древесно-кустарниковых насаждениях Донецкого ботанического сада // Промышленная ботаника. 2024. Вып. 24, № 2. С. 6–20. DOI: 10.5281/zenodo.13323715

Введение

Во многих ботанических садах имеются участки с природной растительностью, что обуславливает придание этим учреждениям статуса особо охраняемых природных территорий. Кроме того, на коллекционных, экспозиционных и других инфраструктурных участках садов находят место для произрастания многие спонтанно распространяющиеся виды растений. Это создает комплексный фитофонд коллекционных и дикорастущих растений, представляя научную ценность как для исследований, так и для сохранения биоразнообразия флоры. Поэтому целью деятельности многих ботанических садов является не только привлечение в культуру растений из отдаленных регионов мира, но и изучение фиторазнообразия местной флоры [21].

Донецкий ботанический сад (далее – ДБС) является основным научным центром изучения природной флоры Донбасса (Донецкая и Луганская Народные Республики), а также его главным научным интродукционным центром [2]. С момента организации ДБС началось систематическое и планомерное изучение фиторазнообразия территории этого промышленного региона. Одной из задач, поставленных перед сотрудниками отдела природной флоры, было исследование растительного покрова конкретных флор, в том числе флоры ДБС. Поэтому еще до начала непосредственного проведения работ по строительству административно-хозяйственных объектов ДБС, дорожной сети, коммуникаций и создания коллекций и экспозиций, началось изучение аборигенной

флоры территории, на которой также сохранились фрагменты природной растительности. Ботанический сад расположен в основном в урочище Богодуховская балка, он создавался по обоим берегам р. Богодухова – левого притока р. Кальмиус. Географически ДБС находится в пределах степной зоны – в южной части Донецкой Лесостепи [3], где к началу XX в. сложились неблагоприятные экологические условия для развития лесной растительности: лесистость здесь была естественно низкой. Лесная растительность также издавна и значительно подвергалась многовекторной антропогенной трансформации. В настоящее время в естественных лесах и созданных разнообразных лесонасаждениях Донетчины произрастает 568 видов сосудистых растений местной флоры [8]. На современной территории ДБС, по-видимому, были байрачного типа лесные участки, остатки которых к середине 1960-х гг. представляли собой небольшие заросли кустарников и деревьев в боковых овражистых ответвлениях Богодуховской балки. Они сохранились до настоящего времени. Учитывая большую динамичность конкретной флоры ДБС, обусловленную как естественными процессами флорогенезиса в Донецком регионе, так и формированием инфраструктуры коллекционно-экспозиционного комплекса, исследование состава и структуры этой флоры является необходимым элементом флористического мониторинга [18].

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования – инвентаризация и анализ спонтанной флоры лесных и опушечных видов, произрастающих на территории ДБС. Задачи исследования: составить аннотированный флористический список сосудистых лесных и связанных с лесом экотонных видов конкретной флоры ДБС, проанализировать ее таксономическую структуру, выделить раритетную фракцию.

Объекты и методики исследований

Объектом исследования является фракция сосудистых лесных и экотонных видов спонтанной флоры остатков байрачной дубравы, древесно-кустарниковых экспозиций и насаждений ДБС.

Исследование видового состава спонтанной флоры природных лесных экотопов и искусственных древесных насаждений и экспозиций, а также их экотонных на территории ДБС проводилось периодически, начиная с 1964 г. [4, 22], но наиболее системно – в конце 1990-х гг. [1] и в 2010–2022 гг. [12, 15]. Флористические исследования проводили маршрутным методом со сбором гербария и составлением флористических списков по общепринятой методике. Большинство автохтонных для ДБС лесных видов было выявлено до 1970 г. Материалом для анализа флоры послужили флористические списки, составленные на основе изучения гербарных сборов ДБС, полевых обследований, проведенных в 1964–2023 гг., опубликованных и архивных данных [1, 4, 10, 15, 22].

Названия растений приведены в соответствии с современной номенклатурой [11].

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно физико-географическому районированию, территория ДБС относится к Крымскому подрайону в составе Крымско-Нагольчанского района Донецкого округа Западно-причерноморской подпровинции Причерноморско-Донской провинции Паннонско-Причерноморско-Прикаспийской области Голарктического царства [9]. В геоморфологическом отношении исследуемая территория находится на южном макросклоне Донецкого кряжа и принадлежит бассейну реки Кальмиус. Орографическая структура местности сильно преобразована хозяйственной деятельностью: сложный в прошлом овражно-балочный рельеф в значительной степени сглажен, русло малой реки Богодухова расширено и на нем созданы 7 прудов с насыпными дамбами; в окрестностях ДБС есть техногенные формы рельефа – терриконы, насыпи.

В прошлом на этой территории, на водоразделах и в верхних частях склонов балки, вероятно, были разнотравно-типчачково-ковыльные степи, а на более сухих склонах – кустарниковые; местами по склонам балки и ее отвершкам размещались небольшие байрачные леса, а по более влажным склонам и по тальвегу – луга, местами по днищу и берегам ручья – болота [4].

Природный растительный покров ко времени начала строительства ботанического сада уже был кардинально преобразован в результате хозяйственной деятельности и рекреационной нагрузки. Значительная часть плакора в 1930-е гг. была отведена под питомник древесно-кустарниковых культур Зеленстроя [2]; до настоящего времени сохранились некоторые растения и насаждения тех лет. В послевоенные годы на водоразделе р. Богодухова и р. Грузская (левый приток р. Кальмиус) на больших площадях были созданы лесонасаждения (посадки), в том числе и на нынешней территории ДБС. В этом районе уже функционировали противотуберкулезный диспансер, пивоваренный завод, несколько шахт, строились новые; поблизости были возведены жилищные массивы, дачный поселок, прокладывались дороги. Кроме того, Богодуховская балка с фрагментами байрачного леса, лесонасаждениями, искусственными водоемами по р. Богодухова была излюбленным местом отдыха местного населения, что привело к значительной деградации исходного растительного покрова.

В ботаническом саду прошли интродукционные испытания несколько тысяч образцов лесных и опушечных видов, интродуцированных из природных популяций местной флоры [7, 20], а также образцы видов из состава флоры Донбасса, интродуцированных из других регионов. В экспозициях природной флоры Донбасса – «Дубрава», «Редкие, эндемичные и реликтовые растения Донбасса» – созданы искусственные ценозы в основном из представителей флоры лесов и экотонов Донецкого края и долины р. Северский Донец, в состав которых входят реликтовые и эндемичные виды. В коллекции «Степные и опушечные растения Донбасса» они выращиваются способом монокультуры. В дендрологических и цветоческих экспозициях и коллекциях, тематически непосредственно не связанных с флорой Донбасса, выращиваются, главным образом, виды-интродуценты других регионов. Таким образом, в спонтанной флоре ДБС могут существовать растения, появившиеся в результате скрещивания между географическими расами видов.

Спонтанная флора ДБС как биологический объект находится в динамичном состоянии: сохранилась, вероятно, лишь небольшая часть аборигенных видов, многие из них исчезли в результате антропогенного прессинга; некоторые растения, интродуцированные из природных местонахождений с территории Донбасса, также погибали, не пройдя адаптации в новых местообитаниях; другие же нашли экологическое соответствие в экспозициях, представляющих флору этого региона, и смогли внедриться в местные – природные или искусственные – растительные сообщества, став «беженцами из культуры». Среди «беженцев из культуры» есть также виды, оказавшиеся способными к формированию устойчивых популяций и натурализовавшиеся в остатках байрачной дубравы, среди кустарников, в различных экспозициях древесных растений или в лесонасаждениях на территории ДБС.

В ботаническом саду есть также вероятность непреднамеренного заноса семян и вегетативных частей с посадочным материалом других растений или спонтанно – из его окрестностей посредством зоохории или анемохории. Так, в экспозициях древесных растений, в лесонасаждениях и в остатках байрачной дубравы были выявлены лесные и опушечные виды, происхождение которых установить не удастся. Такие находки могут быть аборигенными видами в ДБС, пропущенными при проведении предыдущих ботанических исследований.

Составленный нами конспект лесных и опушечных видов конкретной флоры ДБС насчитывает 126 видов. О том, что вид является аборигенным для конкретной флоры ДБС, свидетельствуют следующие факты: наличие в фондах DNZ гербарных сборов 1960–1970 гг. (период до начала активной интродукционной деятельности), публикации [4], архивные материалы [22], а также широкое распространение вида в окрестностях ДБС и его обычность во флоре Донбасса. Все виды объединены нами в четыре группы с учетом их происхождения на территории ДБС: 1) аборигенные для Донбасса и конкретной флоры ДБС; 2) являющиеся аборигенными для конкретной флоры ДБС и одновременно интроду-

центрами-«беженцами из культуры»; 3) интродуценты-«беженцы из культуры», ранее не произраставшие в ДБС, но находящиеся в ДБС в пределах естественного ареала на территории Донбасса; 4) интродуценты-«беженцы из культуры», находящиеся в ДБС за пределами естественного ареала на территории Донбасса. Внутри групп виды размещены в алфавитном порядке их латинских названий. Указана их принадлежность к семействам. Отмечены виды, особо охраняемые в ДНР [13], а также экс-созофиты [16]. Приведены сведения об эндемичности, реликтовости, особенностях ареалов, местообитаниях видов на территории Донбасса; а также данные по их местообитаниям в условиях ДБС. Информация об интродукции приведена согласно Каталогу [6] и архивным данным.

Экологическая приуроченность многих из видов, включенных в конспект как лесные и опушечные, на территории ДБС и вообще в природных условиях Донбасса, может быть более широкой, чем указано в аннотации к виду; нами отмечены лишь местообитания, связанные с природными или искусственными древесно-кустарниковыми сообществами. Другие виды, являющиеся лесными для флоры Донбасса, в ДБС могут расти в экотопах других типов и поэтому в конспект не включены. В него вошли лишь те, которые были выявлены на территории Сада и его ближайших окрестностей в природных и искусственных лесных и кустарниковых сообществах, на опушках и полянах. Окрестностями ДБС мы называем местность в радиусе примерно 1–2 км от его границ, которая также была охвачена ботаническим обследованием.

В конспекте лесных и опушечных видов сосудистых растений флоры ДБС приняты следующие сокращения: ККДНР – особо охраняемые в ДНР [13].

**Конспект лесных и опушечных видов
сосудистых растений флоры Донецкого
ботанического сада**

**Аборигенные для Донбасса и конкретной
флоры ДБС виды**

Alliaria petiolata (M. Bieb.) Cavara & Grande (Brassicaceae). Леса, кустарники, древесные насаждения, повсеместно; часто массовый и экспансивный сорный вид. ДБС и окрестности: остатки

байрачной дубравы, древесно-кустарниковые насаждения, в составе природных и искусственных фитоценозов, обычный и часто обильный сорняк.

Alsine media L. (Caryophyllaceae). Природные нарушенные леса, кустарники, искусственные насаждения, тальвеги балок, повсеместно; обычный. ДБС: в лесонасаждениях изредка, как сорный в постоянно обрабатываемых коллекциях и экспозициях, на открытых участках и под кронами деревьев часто; периодически отмечаются вспышки массового размножения в местах, где часто применяют органические удобрения.

Anthriscus sylvestris (L.) Hoffm. (Apiaceae). Леса, кустарники, опушки по всей территории; обычный. ДБС: опушки древесных насаждений, часто.

Aristolochia clematitis L. (Aristolochiaceae). Байрачные и пойменные леса, кустарники, опушки, лесные культуры; обычный. ДБС: отмечается с 1967 г. по балке, среди кустарников [4]; в настоящее время также как сорное в коллекциях, среди кустарников.

Asperugo procumbens L. (Boraginaceae). Опушки лесов и древесных насаждений, осветленные леса, кустарники, опушки, поляны; широко распространенный сорный вид. ДБС и окрестности: отмечается с 1967 г. в подобных местообитаниях очень часто, местами массово.

Ballota longicalyx Klokov (Lamiaceae). Причерноморский эндемик. Опушки, кустарники, повсеместно; обычный. ДБС: опушки, среди древесно-кустарниковой растительности, иногда как рудеральное; обычный.

Carex leporina L. (Cyperaceae). Экс-созофит [23]. Байрачные дубравы, опушки, пойменные луга, берега рек, места с близким залеганием грунтовых вод; очень редко. ДБС: найден лишь в 1967 г.; к настоящему времени, вероятно, исчез.

Carex muricata L. (Cyperaceae). Разреженные лиственные леса в лесостепной части и в северной части Донбасса; редкий. ДБС: выявлен только в 2014 г. в древесно-кустарниковых насаждениях; редко.

Cerastium holosteoides Fr. (Caryophyllaceae). Опушки, поляны, кустарники, луга повсеместно; часто. ДБС: вдоль лесонасаждений, изредка.

Chaerophyllum temulum L. (Apiaceae). Байрачные леса, кустарники, опушки, лесные культуры повсеместно, обычный. ДБС и окрестности: кустарники, лесонасаждения, лесополосы, остатки байрачной дубравы; сорный в экспозициях древесных растений, часто.

Cirsium ukranicum Besser (Asteraceae). Восточнопричерноморско-прикаспийский эндемик. Опушки, кустарники, лесные поляны, лесные культуры; спорадически. ДБС и окрестности: опушки древесно-кустарниковых насаждений, нередко.

Crataegus fallacina Klokov L. (Rosaceae). Восточнопричерноморский эндемик. Леса, опушки, поляны по всей территории; наиболее обычный из местных видов боярышника. ДБС: фрагменты байрачной дубравы, древесно-кустарниковые насаждения, обычный.

Crataegus praearmata Klokov (Rosaceae). Экс-созофит. Причерноморский эндемик. Леса, опушки, поляны; несколько локалитетов рассеяно по всей территории; очень редкий. ДБС: единично в лесопосадке [17].

Crataegus pseudokyrtostyla Klokov (Rosaceae). Причерноморский эндемик. Леса, опушки, поляны, кустарники по всей территории; спорадически. ДБС: лесонасаждения, опушки, изредка.

Cuscuta monogyna Vahl (Cuscutaceae). Паразитирует преимущественно на деревьях и кустарниках по всей территории; спорадически. ДБС: древесно-кустарниковые насаждения; изредка.

Elisanthe noctiflora (L.) Rupr. (Caryophyllaceae). Кустарники, опушки по всей территории; спорадически. ДБС: небольшая природная популяция на опушке древесных насаждений.

Elymus caninus (L.) L. (Poaceae). Леса до их южной границы по всей территории; обычный. ДБС и окрестности: остатки байрачной дубравы и лесонасаждения, редко.

Fallopia dumetorum (L.) Holub (Polygonaceae). Заросли кустарников, среди деревьев по берегам рек; обычный. ДБС и окрестности: среди кустарников, изредка.

Gagea minima (L.) Ker Gawl. (Liliaceae). Леса, кустарники по всей территории; обычный до южной границы байрачных лесов. ДБС: лесонасаждения, среди кустарников, местами массово.

Galium aparine L. (Rubiaceae). Байрачные, пойменные и водораздельные леса, древесные насаждения, лесополосы, кустарники по всей территории; обычный. ДБС и окрестности: фрагменты байрачной дубравы, древесно-кустарниковые насаждения и экспозиции по всей территории, сорный; обычный.

Lactuca chaixii Vill. (Asteraceae). Дубравы, кустарники, опушки, лесные культуры по всей территории; обычный. ДБС и окрестности: лесонасаждения, среди зарослей адвентивных и рудеральных растений, обычный.

Lapsana communis L. (Asteraceae). Леса, кустарники, лесонасаждения, лесополосы по всей территории; обычный. ДБС и окрестности: древесные насаждения, в том числе экспозиции, сорный; обычный.

Leonurus quinquelobatus Gilib. ex Usteri (Lamiaceae). Опушки, поляны, кустарники, лесополосы, лесопосадки по всей территории; обычный. ДБС и окрестности: опушки фрагментов байрачной дубравы и лесонасаждений; редко.

Melandrium album (Mill.) Garcke (Caryophyllaceae). Леса, кустарники, лесонасаждения, парки, опушки, техногенные территории; спорадически. ДБС и окрестности: опушки древесных насаждений, изредка.

Melica altissima L. (Poaceae). Леса, кустарники, поляны, опушки по всей территории; обычный. ДБС: известен с 1967 г.; лесонасаждения, затененные участки, спорадически.

Oberna behen (L.) Ikonn. (Caryophyllaceae). Опушки, кустарники, нередок на нарушенных землях, в том числе на токсичных субстратах, терриконах, вдоль железных и автомобильных дорог; повсеместно, обычно. ДБС: опушки древесных насаждений, изредка.

Pilosella echioides (Lum.) F. Schult. & Sch. Bip. (Asteraceae). Опушки, поляны, кустарники; по всей территории спорадически. ДБС: выявлен в 2016 г. в лесонасаждениях.

Pilosella officinarum F. Schult. & Sch. Bip. (Asteraceae). Осветленные леса, лесосеки по всей территории; спорадически. ДБС: лесонасаждения и экспозиции древесных растений, редко.

Poa annua L. (Poaceae). Леса, лесные культуры по всей территории; редко. ДБС: опушки лесонасаждений, редко.

Poa bulbosa L. (Poaceae). Опушки байрачных лесов, лесные культуры; обычный. ДБС: отмечается с 1967 г.; опушки фрагментов байрачной дубравы, обычный.

Prunella vulgaris L. (Lamiaceae). Опушки лесов, кустарники, влажные места на полянах по всей территории; спорадически. ДБС: опушки остатков байрачной дубравы и лесонасаждений, поляны; редко.

Pyrus communis L. (Rosaceae). Леса, кустарники. Часто по всей территории. ДБС: лесонасаждения, среди кустарников; изредка.

Rosa lonaczewskii Dubovik (Rosaceae). Восточнопричерноморский эндемик. Светлые леса, опушки на большей части территории; изредка. ДБС: лесонасаждения, среди кустарников по берегам прудов; редко.

Senecio grandidentatus Ledeb. (Asteraceae). Опушки лесов и лесонасаждений, лесные поляны. ДБС и окрестности: опушки лесонасаждений, вдоль затененных тропинок; часто.

Taraxacum angustissimum Lindb. (Asteraceae). Лесные поляны, опушки, осветленные леса по всей территории; обычный. ДБС: разреженные лесонасаждения, опушки, поляны по всей территории; обычный.

Taraxacum erythrospermum Andr. (Asteraceae). Лесные поляны, опушки, осветленные леса по всей территории; обычный. ДБС: разреженные лесонасаждения, опушки, поляны по всей территории; обычный.

Taraxacum officinale Wigg. (Asteraceae). Лесные поляны, опушки, осветленные леса по всей территории; обычный. ДБС: разреженные лесонасаждения, опушки, поляны по всей территории; обычный.

Taraxacum ostenfeldii Raunk. (Asteraceae). Лесные поляны, опушки, осветленные леса по всей территории; обычный. ДБС: разреженные лесонасаждения, опушки, поляны по всей территории; обычный.

Tragopogon dasyrhyinchus Artemcz. (Asteraceae). Опушки, кустарники, поляны по всей территории;

обычный. ДБС: опушки фрагментов байрачной дубравы и лесонасаждений; спорадически.

Tragopogon major Jacq. (Asteraceae). Кустарники, опушки, поляны по всей территории. ДБС: опушки лесонасаждений, коллекций древесных растений; спорадически.

Turritis glabra L. (Brassicaceae). Лесные опушки, вдоль лесных культур и лесонасаждений по всей территории; спорадически. ДБС: древесно-кустарниковые насаждения; редкий.

Ulmus campestris L. (Ulmaceae). Леса, кустарники, поляны, опушки; по всей территории. ДБС и окрестности: опушки; редко.

Ulmus glabra Huds. (Ulmaceae). Пойменные леса, тальвеги и склоны байрачных, в том числе «скальных» лесов, обычный; культивируют для озеленения. ДБС и окрестности: спонтанно поселяется в древесно-кустарниковых насаждениях; часто.

Ulmus laevis Pall. (Ulmaceae). Пойменные влажные леса, тальвеги байрачных лесов; в Донецкой Лесостепи обычный, южнее редкий. ДБС: лесонасаждения; редко.

Valeriana stolonifera Czern. (Valerianaceae). Леса, опушки, кустарники по всей территории; редко. ДБС: лесонасаждения; очень редко отмечалась в 1960-70 гг., к настоящему времени, по-видимому, исчезла.

Viola matutina Klokov (Violaceae). Северо-причерноморский эндемик. Опушки, кустарники по всей территории; спорадически. ДБС: природная популяция выявлена в 1967 г.; редко.

Viola odorata L. (Violaceae). Пойменные и байрачные леса, древесно-кустарниковые насаждения повсеместно, обычный; выращивают на приусадебных участках, откуда распространяется по окрестностям, образуя иногда большие по площади и численности популяции. ДБС и окрестности: кустарники, фрагменты байрачной дубравы (небольшие локусы), газоны, аллеи, лесонасаждения (большие по площади и численности популяционные локусы); обычный.

Viola suavis M. Bieb. (Violaceae). Причерноморский эндемик. Пойменные и байрачные леса, древесно-кустарниковые насаждения по всей территории; обычный. ДБС и

окрестности: древесно-кустарниковые заросли Богодуховской балки, лесонасаждения, опушки, поляны; популяции многочисленные, обычный.

Виды, являющиеся аборигенными для конкретной флоры ДБС и одновременно интродуцентами-«беженцами из культуры»

Acer campestre L. (Aceraceae). По всей территории до южной границы лесов; обычный. ДБС: по-видимому, по берегам прудов есть растения природной популяции [1]; интродуцирован из других регионов; дает обильный самосев в местах культивирования.

Acer tataricum L. (Aceraceae). По всей территории до южной границы лесов, обычный; использовался в лесоводстве как кулисная культура. ДБС и окрестности: лесонасаждения, часто; также интродуцирован в 1974 г.

Agrimonia eupatoria L. (Rosaceae). Опушки, поляны, кустарники по всей территории, обычный. ДБС: природная популяция по опушкам фрагментов байрачной дубравы и древесных насаждений; интродуцирован семенами и в составе фитоценозов при создании степных экспозиций.

Agrostis gigantea Roth (Poaceae). Леса по всей территории; sporadически. ДБС: природная популяция известна с 1967 г.; поляны, опушки лесонасаждений; интродуцирован из г. Алма-Аты в 1977 г.

Astragalus glycyphyllos L. (Fabaceae). Леса, опушки, кустарники, по всей территории часто. ДБС: известен с 1974 г., опушки фрагментов дубравы; интродукция неоднократно из других регионов; дичает по опушке лесонасаждений, среди кустарников, изредка.

Calamagrostis epigeios (L.) Roth (Poaceae). Леса, поляны, опушки по всей территории; обычный. ДБС и окрестности: известен с 1965 г.; растет среди кустарников, редко; интродукция в 1985 г. с Донецкого края.

Campanula bononiensis L. (Campanulaceae). Леса, кустарники, опушки, поляны по всей территории; часто. ДБС: выявлен в 1967 г.; интродуцирован из лесов Донецкого края; в настоящее время отмечается в лесонасаждениях, на затененных участках; очень редко.

Carex spicata Huds. (Cyperaceae). Байрачные и пойменные леса, кустарники по всей территории; обычный. ДБС: интродукция в 1985 г. из байрачного леса г. Ясиноватой Донецкой области; опушки лесонасаждений и экспозиций древесных растений, sporadически.

Cerintho minor L. (Boraginaceae). Кустарники, байрачные леса, опушки, поляны по всей территории; sporadически. ДБС: природная популяция известна с 1967 г.; опушки древесно-кустарниковых насаждений; редко; интродукция в 1984 г. из г. Москвы.

Chelidonium majus L. (Papaveraceae). Нарушенные леса, кустарники, искусственные лесонасаждения; активно расселяется в техногенных и урбанизированных территориях; может формировать многочисленные популяции; повсеместно и очень часто. ДБС и окрестности: массовый сорный вид на затененных участках; дает обильный самосев; интродуцирован в 1973 г.

Corydalis solida (L.) Clairv. (Fumariaceae). Экс-созофит. В Донбассе – на южной границе ареала. Байрачные и пойменные леса, кустарники, где во время цветения создает аспект; встречается до границы распространения лесов и в местах, где лес был когда-то вырублен; sporadически. ДБС: природная популяция отмечена в 1967 г. [4]; интродуцирован многократно из различных флористических районов Донбасса; растет в лесонасаждениях, изредка.

Crocus reticulatus Steven ex Adams (Iridaceae). ККДНР. Широкопричерноморский эндемик. Осветленные дубравы, поляны, опушки, кустарники по всей территории; местами формирует массовые популяции; sporadически. ДБС: до 1970 г. отмечалась природная популяция без точного указания ее локализации [4]; интродукция из различных районов Донбасса, начиная с 1976 г.; спонтанно поселившиеся растения отмечены на аллеях и под деревьями недалеко от места культивирования.

Dactylis glomerata L. (Poaceae). Леса, поляны, опушки по всей территории; обычный. ДБС и окрестности: местная популяция известна с 1967 г.; sporadически встречается в лесонасаждениях, на опушках; также вид и его сортообразцы неоднократно интродуцированы

в 1973–1982 гг. из различных ботанических учреждений мира.

Delphinium sergii Wissjul. (Ranunculaceae). ККДНР. Восточнопричерноморский эндемик. Опушки, разреженные байрачные дубравы, кустарники на Донецкой возвышенности и в северо-восточной части Приазовской возвышенности; очень редкий. ДБС и окрестности: природная популяция отмечена в 1967 г. по отрогам Богодуховской балки [4]; интродуцирован несколько раз в 1970-е гг., часто дает обильный самосев, спонтанно распространяется по всей территории ДБС, где не проводится систематическое кошение травы. Массовая спонтанная популяция площадью около 1,5 га более 15 лет произрастает непосредственно за оградой ДБС, под пологом древесных насаждений; ее плотность исчисляется несколькими десятками особей на 1 м²; в период цветения создает аспект; отдельные растения отмечены также на значительном удалении (0,3–2 км) к востоку и югу от границ ДБС.

Dipsacus laciniatus L. (Dipsacaceae). Леса, кустарники, тальвеги балок, влажные места по всей территории; спорадически. ДБС: тальвег балки, часто; сорное в экспозициях, изредка; интродуцирован в 1984 г. из г. Москвы.

Echinops sphaerocephalus L. (Asteraceae). Опушки, кустарники, по всей территории; нечасто. ДБС: природная популяция по склонам Богодуховской балки, опушкам древесно-кустарниковых насаждений; редко; интродуцирован из других регионов в 1979 и 1980 гг.

Elytrigia repens (L.) Nevski (Poaceae). Лесные опушки, поляны, лесные культуры по всей территории; очень часто (более обычен в степных фитоценозах и как злостный сорняк). ДБС и окрестности: природная популяция, отмечался с 1967 г. в различных природных и искусственных фитоценозах повсеместно; массовый трудно искоренимый сорняк; интродукция в 1981 из г. Ленинграда.

Elytrigia trichophora (Link) Nevski (Poaceae). Леса, поляны, опушки по всей территории; обычный (чаще в степных фитоценозах). ДБС и его окрестности: природная популяция, отмечается с 1967 г. [4]; опушки лесонасаждений, ред-

ко; неоднократная интродукция в 1975–1984 гг. из различных ботанических учреждений.

Euonymus pubescens Steven (Celastraceae). Днепроовско-донской эндемик. Леса, заросли кустарников, склоны балок; обычный. ДБС и окрестности: опушки лесонасаждений, редко; интродуцирован в 1983 г. с Донецкого края.

Ficaria verna Huds. s.l. (Ranunculaceae). Массовый компонент нижнего травяного яруса лесов разного типа; обычный. Часто культивируют; активно распространяется на значительные расстояния от мест культивирования, формируя многочисленные плотные популяции на затененных и открытых местах. ДБС: природная популяция отмечена в 1967 г. [4]; неоднократно интродуцирован из различных мест; дает обильный самосев; часто является сорным в экспозициях.

Fraxinus excelsior L. (Oleaceae). Плакорные, байрачные и пойменные леса по всей территории; одна из основных лесообразующих пород; дает обильный самосев; в лесонасаждениях может формировать густой подлесок; широко применяется в лесоводстве и озеленении. ДБС: природная популяция и в культуре; разновозрастный самосев по всей территории; нечасто.

Gagea lutea (L.) Ker Gawl. (Liliaceae). Леса и кустарники до южной границы байрачных лесов; обычный. ДБС: вероятно, природная популяция, небольшой локус которой наблюдали в остатках байрачной дубравы и на склонах к пруду в 2016 г.; интродукция из долины р. Северский Донец в 2012 г., Донецкого края в 2020 г. и Молдовы в 1978 г.; в экспозициях дает самосев.

Glechoma hederacea L. (Lamiaceae). Леса, опушки, поляны, кустарники, во влажных местах по всей территории; обычный. ДБС и окрестности: затененные влажные участки, спорадически; интродукция с Донецкого края в 1979, г. Кишинева в 1971 г.

Heracleum sibiricum L. (Apiaceae). Леса, опушки, кустарники, лесные культуры по всей территории; обычный. ДБС и окрестности: опушки байрачной дубравы и древесных насаждений, изредка; интродуцирован в 1978 и 1984 гг. из Приазовья и долины р. Северский Донец.

Humulus lupulus L. (Cannabaceae). Пойменные и байрачные дубравы, ольшаники, лесонасаждения, обычный; иногда используется для вертикального озеленения, часто дичает и сорничает на селитебных территориях. ДБС: естественно встречается по балке, как сорный – в древесно-кустарниковых насаждениях; редко; выращивался в коллекции многолетних лиан.

Hypericum perforatum L. (Hypericaceae). Лесные опушки, поляны, обычно; периодически бывают вспышки массового размножения, когда во время цветения создает аспект. ДБС: природная популяция; интродуцирован неоднократно из природных экотопов Донбасса и других регионов мира; спонтанный на опушках лесонасаждений, нечасто.

Inula germanica L. (Asteraceae). Опушки, поляны, кустарники в байрачных лесах, лесные культуры; обычный. ДБС и окрестности: опушки остатков байрачной дубравы и лесонасаждений, часто по всей территории; интродуцирован в 1976 г. из заповедника «Хомутовская степь».

Lithospermum officinale L. (Boraginaceae). Кустарники, опушки, поляны по всей территории, кроме морского побережья; обычный. ДБС и окрестности: древесно-кустарниковые насаждения, опушки; спорадически; интродукция в 1979 г. из Полтавской области.

Melica transsilvanica Schur (Poaceae). Опушки байрачных лесов, кустарники, лесные культуры, лесополосы по всей территории; обычный. ДБС и окрестности: природная популяция отмечена в 1967 г.; интродукция в 1980-е гг. с Донецкого края и из других ботанических учреждений; редко встречается в лесонасаждениях.

Phlomis tuberosa (L.) Moench (Lamiaceae). Кустарники, опушки по всей территории; обычный. ДБС: вероятно, природная популяция существовала; интродукция в 1976 г. из заповедника «Хомутовская степь»; отмечается в лесонасаждениях единично, редко – по опушкам и на степных участках.

Prunus stepposa Kotov (Rosaceae). Опушки, поляны, кустарниковые заросли по всей территории, часто. ДБС и окрестности: природная популяция [4], а также в 1977 г. интродуцирован из заповедника «Хомутовская степь»; формирует плотные популяции на разных участках ДБС.

Quercus robur L. (Fagaceae). Леса различных типов, лесные культуры; одна из основных лесообразующих пород, лучшая для степного лесоразведения. ДБС и окрестности: природная популяция в фрагментах байрачной дубравы; в древесных насаждениях и сохранившихся на его территории остатках дендрологического питомника есть растения, посаженные в 1932 г.; по всей территории самосевные растения различного возраста, часто.

Rhamnus cathartica L. (Rhamnaceae). Леса, кустарники, опушки, поляны по всей территории; спорадически. ДБС и окрестности: опушки лесонасаждений [4], изредка; интродуцирован в 1973 г. из г. Иркутска.

Rosa corymbifera Borkh. (Rosaceae). Опушки, леса, поляны, кустарники по всей территории; обычный, наиболее распространенный вид шиповника. ДБС и окрестности: природная популяция; отмечается с 1968 г.; опушки лесонасаждений, остатков байрачной дубравы, часто; интродуцирован несколько раз с Донецкого края и Приазовья.

Rosa lupulina Dubovik (Rosaceae). Леса, опушки, поляны по всей территории; обычный. ДБС и окрестности: природная популяция; опушки лесонасаждений и остатков байрачной дубравы, спорадически; в 1978 и 1982 гг. был интродуцирован с Донецкого края.

Rubus caesius L. (Rosaceae). Леса, кустарники, овраги по всей территории; часто. ДБС: природная популяция по низинным влажным местам, среди кустарников, нечасто [4]. Интродуцирован в конце 1970-х гг. с Донецкого края и долины Северского Донца.

Sambucus nigra L. (Sambucaceae). Леса, опушки, кустарники, лесонасаждения по всей территории, обычный; иногда выращивают как декоративное. ДБС и окрестности: природная популяция; остатки байрачной дубравы, древесно-кустарниковые насаждения, часто; интродуцирован в 1966 и 1971 гг.

Solanum dulcamara L. (Solanaceae). Пойменные леса, кустарники, берега водоемов по всей территории; спорадически. ДБС: природная популяция; среди древесно-кустарниковой растительности, берега прудов, редко; интродукция неоднократно в 1971, 1975 и 1985 гг. с Белосарайской косы и из других регионов. Из Ста-

нично-Луганского отделения Луганского природного заповедника в 1985 г. интродуцирован *Solanum dulcamara* L. f. *albiflora* Lev. – очень редкая форма; коллекция растений семейства Solanaceae, где был высажен образец, была расформирована в начале 2000 гг.; в 2014 г. и 2017 г. эта форма выявлена в двух локалитетах в ДБС среди зарослей *Parthenocissus quinquefolia* (L.) Planch.

Stellaria holostea L. (Caryophyllaceae). Леса различных типов до южных пределов их распространения. В ДБС малочисленная природная популяция [4]; интродуцирован из лесов Донецкого края, а также из Молдовы (1978 г.); в настоящее время изредка встречается в лесополосах и лесонасаждениях в пределах ДБС.

Thalictrum minus L. (Ranunculaceae). Опушки, поляны, среди кустарников; обычный. ДБС: в тех же экотопах, обычный; неоднократно интродуцирован с территории Донбасса и других регионов.

Trifolium medium L. (Fabaceae). Опушки, кустарники по всей территории, редко. ДБС: кустарники, редко; интродуцирован с Донецкого края и других ботанических учреждений в 1984 и 1985 гг.

Trifolium pratense L. (Fabaceae). Опушки, кустарники по всей территории; обычный. ДБС: опушки, часто; интродуцирован с территории Донбасса и других регионов.

Tulipa quercetorum Klokov & Zoz (Liliaceae). ККДНР. Причерноморский эндемик. Леса, кустарники по всей территории; часто. ДБС: фрагменты байрачной дубравы [4]; интродукция многократно из различных районов изучаемой территории, начиная с 1967 г.; лесонасаждения, кустарники, опушки; часто формирует многочисленные популяции, однако генеративных особей обычно мало.

Urtica dioica L. (Urticaceae). Пойменные и байрачные дубравы, тальвеги глубоких балок, поляны, лесонасаждения, на сорных местах, обычный; иногда культивируют как пищевое. ДБС: днище балки; интродуцент в коллекциях; дичает на богатых почвах, редко.

Vinca herbacea Waldst. & Kit. (Apocynaceae). Осветленные байрачные леса, кустарники,

опушки, поляны по всей территории; обычно. ДБС: отмечается с 1973 г. часто по опушкам, среди кустарников; неоднократно интродуцирован в 1976–1985 гг. из различных районов Донбасса.

Viola accrescens Klokov (Violaceae). Восточнопричерноморско-прикаспийский эндемик. Опушки лесов и древесных насаждений, кустарники по всей территории; изредка небольшие по численности популяции. ДБС: остатки байрачной дубравы, лесонасаждения, лесные опушки, очень редко; интродуцирован из окрестностей ДБС, самосев только в пределах экспозиции.

Интродуценты-«беженцы из культуры», находящиеся в ДБС в пределах естественного ареала

Acer platanoides L. (Aceraceae). Байрачные, водораздельные и пойменные леса Донецкого края и долины р. Северский Донец; культивируют в садах и парках. ДБС: интродуцирован в 1960-70-х гг.; в древесных насаждениях часто дает значительный самосев, способный развиться во взрослые деревья, этот процесс сдерживают рубки ухода.

Aegopodium podagraria L. (Ariaceae). Байрачные и пойменные леса, по тальвегам глубоких оврагов. ДБС: интродуцирован с Донецкого края; распространяется в окрестностях места первичной интродукции, редко.

Anemone ranunculoides L. (Ranunculaceae). В Донбассе южная граница ареала; в лесах с невысокой рекреационной нагрузкой формирует массовые популяции, при цветении создает аспект; обычный. ДБС: интродуцирован неоднократно, главным образом, из лесов Донецкого края; в пределах мест культивирования хорошо размножается самосевом; изредка отмечается как «беженец из культуры».

Anemone sylvestris L. (Ranunculaceae). ККДНР. Леса, опушки; популяции малочисленные; редко. ДБС: формирует многочисленные, плотные интродукционные популяции, а также расселяется семенами на расстояние 0,1–1 км от мест первичной интродукции, редко.

Arum elongatum Steven (Araceae). Экс-созофит. Плиоценовый реликт с дизъюнктивным аре-

алом, в Донбассе северная его граница. Байрачные дубравы по всей территории; на Донецком кряже часто, в Северном Приазовье очень редко. ДБС: интродукция неоднократно из различных районов Донбасса, начиная с 1979 г.; спонтанно поселился среди кустарников, в 10–15 м от места первичной интродукции, очень редко.

Berberis vulgaris (Berberidaceae). Байрачные леса, кустарники, очень редко; выращивают в качестве зеленой изгороди, декоративного и плодового растения, часто. ДБС: интродуцирован в 1971 г.; часто распространяется путем зоохории по всей территории в древесно-кустарниковых насаждениях, где нередко наблюдается множество самосевных растений, часто.

Campanula rapunculoides L. (Campanulaceae). Леса, кустарники, опушки, луга по всей территории; спорадически. ДБС: интродуцирован из других регионов в 1966 г. (Куйбышев) и 1974 г. (Берлин); спонтанно расселяется по всей территории – в лесонасаждениях, вдоль дорожек и ограды, на газонах, часто; сорный в экспозициях и среди рудеральной растительности, изредка; нередко отмечают тераты (позеленение венчика).

Convallaria majalis L. (Convallariaceae). Экс-созофит. Пойменные и байрачные дубравы по всей территории; на большей части редко, в долине р. Северский Донец спорадически, в Северном Приазовье очень редко. ДБС: интродуцирован, главным образом, из долины р. Северский Донец; отмечено проникновение в растительные сообщества в экспозиции его первичной интродукции [1], очень редко.

Corydalis marschalliana (Pall. ex Willd.) Pers. (Fumariaceae). Экс-созофит. Байрачные леса, до границы их распространения; спорадически. ДБС: интродуцирован из лесов Донецкого кряжа и Приазовской возвышенности; в лесонасаждениях, очень редко.

Dictamnus gymnostylis Steven (Rutaceae). Плиоценовый реликт. Байрачные леса, опушки, поляны, кустарники по всей территории; редко. ДБС: интродукция с Донецкого кряжа в 1979–1985 гг.; дает ежегодно самосев, часто – в пределах мест первичной интродукции, редко – на небольшом отдалении от них.

Epipactis helleborine (L.) Crantz (Orchidaceae). ККДНР. Байрачные и пойменные дубравы в долине р. Северский Донец и на Донецком кряже; очень редко. ДБС: интродукция в 1979 г. с Донецкого кряжа; с 2011 г. наблюдаются несколько популяционных локусов (до 15 особей), выявленных за пределами места первичной интродукции на расстоянии до 150 м.

Euphorbia semivillosa Prokh. (Euphorbiaceae). Причерноморский эндемик. Опушки, кустарники, овраги по всей территории, нечасто. ДБС: впервые интродуцирован в 1978 г.; редко отмечался самосев в нескольких метрах от места первичной интродукции; в 2016 г. примерно в 1,5 км впервые выявлены несколько растений на отрогах балки, поросших кустарником.

Galium articulatum Lam. (Rubiaceae). Опушки, пойменные и байрачные леса по всей территории; спорадически. ДБС: интродукция в 1982, 1984 и 1985 гг. из долины р. Северский Донец и г. Еревана; дичает недалеко от места первичной интродукции, сформировал плотную популяцию; расселился по опушкам лесонасаждений; редко.

Hylotelephium maximum (L.) Holub (Crassulaceae). Байрачные дубравы и кустарники, дубовые и вязовые леса и опушки в пойме р. Северский Донец; редко. ДБС: интродуцирован неоднократно; небольшая спонтанная популяция в древесно-кустарниковых насаждениях на расстоянии 100–200 м от места первичной интродукции, редко.

Inula helenium L. (Asteraceae). Экс-созофит. Опушки, поляны, кустарники в байрачных лесах, тальвеги балок, среди древесно-кустарниковой растительности по берегам рек на большей части территории, спорадически; культивируют, часто дичает во влажных и затененных местах. ДБС и окрестности: в настоящее время имеется большая локальная популяция по тальвегу Богодуховской балки и берегам прудов, происхождение которой остается невыясненным, так как точных сведений о произрастании здесь этого вида ко времени образования ДБС нет, а начиная с 1970-х гг. девясил многократно был интродуцирован из различных регионов и массово выращивался на участках.

Ligustrum vulgare L. (Oleaceae). Леса, кустарники по всей территории; часто; используется в го-

родском и парковом озеленении. ДБС: интродуцирован в 1980 г. из долины р. Северский Донец и в 1966 г. – из других ботанических учреждений, широко представлен в культуре; самосев часто встречается в древесных насаждениях ДБС и окрестностей.

Lysimachia vulgaris L. (Primulaceae). Байрачные и пойменные леса, на влажных местах; спорадически. ДБС: в 1980-е гг. интродуцирован с Донецкого кряжа и из коллекций других ботанических учреждений; в 2019 г. выявлен на затененном деревьями участке на берегу пруда в 0,5 км от места первичной интродукции; очень редко.

Nepeta pannonica L. (Lamiaceae). Кустарники, опушки байрачных лесов по всей территории; редко. ДБС: интродукция в 1965 г. и 1970 г. из ботанических учреждений; в 2018 г. выявлено несколько растений в месте, где производится очистка собранных семян, на затененном участке, очень редко.

Physalis alkekengi L. (Solanaceae). Экс-созофит. Леса, кустарники по всей территории; спорадически. ДБС: интродукция с Донецкого кряжа в 1984 г. и из других ботанических учреждений – в 1968 г. и 1983 г.; редкие случаи внедрения в искусственные фитоценозы; отмечен за оградой ДБС в лесополосе.

Pyrethrum corymbosum (L.) Scop. (Asteraceae). Опушки, лесные поляны в байрачных лесах по всей территории; редко. ДБС: интродуцирован неоднократно в 1974–1984 гг. из различных местонахождений на Донбассе и из других ботанических учреждений; дает самосев в основном на небольших расстояниях от места первичной интродукции, редко.

Rosa lapidosa Dubovik (Rosaceae). Восточно-причерноморский эндемик. Опушки байрачных лесов, кустарники; по всей территории; часто. ДБС: интродуцирован с Донецкого кряжа в 1977 и 1981 гг.; заросли кустарников, опушки лесонасаждений, изредка.

Scilla siberica Haw. (Hyacinthaceae). Леса, кустарники по всей территории до границы распространения лесов, часто; открытые места, где некогда была древесно-кустарниковая растительность, редко. ДБС: интродукция, главным образом, с Донецкого кряжа, начиная с 1967 г.; отмечается самосев в лесонасаждениях, изредка.

Swida sanguinea (L.) Opiz (Cornaceae). Леса, кустарники, по всей территории, обычный; в лесные культуры и в озеленении, часто. ДБС: выявлен 1964 г., вероятно, остатки старого питомника Зеленстроя; спорадически встречается самосев среди кустарников, по опушкам лесонасаждений.

Tilia cordata Mill. (Tiliaceae). Байрачные, пойменные леса; чаще в северных районах; культивируют повсеместно. ДБС: интродуцирован в 1978 г. из долины р. Северский Донец; периодически наблюдается самосев, однако 2–3-летний возраст перерастают единичные особи.

Veronica hederifolia L. (Veronicaceae). Светлые леса, поляны, кустарники, лесные культуры по всей территории; обычный. ДБС и окрестности: вероятно, заносный в составе посадочного материала из лесов Донецкого кряжа – в лесополосах и как сорное на затененных склонах обочин дорог; обычный.

Veronica vindobonensis (M.A. Fisch.) M.A. Fisch. (Veronicaceae). Поляны, опушки байрачных дубрав по всей территории; редко. ДБС: интродуцирован с Донецкого кряжа в 2012 г.; единичная находка в 2022 г. под пологом деревьев.

Vincetoxicum hirundinaria Medik. (Aporocypaceae). Леса, опушки, кустарники по всей территории; спорадически. ДБС: интродуцирован с Донецкого кряжа; заросли деревьев, редко.

Интродуценты-«беженцы из культуры», находящиеся в ДБС за пределами естественного ареала

Betula pendula Roth (Betulaceae). Естественные лесо-болотные комплексы на песчаной террасе р. Северский Донец и меловые склоны холмов его высокого берега, часто; южнее – только в культуре. Используют в озеленении селитебных территорий; изредка отмечаются деревца, спонтанно поселившиеся в основании строений, и даже на старых балконах.

Betula pubescens Ehrh. (Betulaceae). Лесо-болотные комплексы на песчаной террасе р. Северский Донец; часто. ДБС: оба вида берез интродуцированы в 1977 и 1978 гг. из лесов долины р. Северский Донец, а также из других ботанических учреждений; деревья дают множество семян, однако самосев отмечается редко; в 2017–2022 гг.

отмечались многочисленные 1–2-летние растения, спонтанно поселившиеся вдоль цоколя административно-лабораторного корпуса; подавляющее большинство семян вскоре погибли.

Corylus avellana L. (Betulaceae). Естественно в байрачных, пойменных и водораздельных дубравах в бассейне р. Северский Донец, включая северную часть Донецкой Лесостепи; изредка. ДБС: интродуцирован из лесов долины р. Северский Донец и из других ботанических учреждений; в 2015–2022 гг. выявлены несколько 2–3-летних самосевных растений в 20–30 м от места первичной интродукции; более активному распространению вида, кроме климатического фактора, препятствуют животные, которые питаются орехами.

Dentaria quinquefolia M. Bieb. (Brassicaceae). ККДНР. Дизъюнкция на юго-восточной границе ареала; плейстоценовый реликт. Байрачные и водораздельные леса только в Славянском районе ДНР. ДБС: интродуцирован в 1982 г. из урочища Маяцкий лес; в 2016 г. отмечен единичный случай спонтанного распространения – в 20 м от места первичной интродукции, среди кустарников.

Ranunculus auricomus (Ranunculaceae). ККДНР. Ольшаники, леса, опушки, пойменные луга в долине р. Северский Донец и Донецкой Лесостепи; очень редко. ДБС: интродуцирован в 1978 г., вскоре «выпал»; в 2020 г. небольшая популяция была выявлена на расстоянии около 1 км от места первичной интродукции, в лесополосе.

По нашим данным, вероятно исчезли 2 вида, выявленных ранее на территории ДБС, – *Carex leporina* L. и *Valeriana stolonifera* Czern.

Согласно происхождению, на территории ДБС выявлено 48 видов, аборигенных для Донбасса и конкретной флоры ДБС; 46 видов, одновременно являющихся аборигенными для конкретной флоры ДБС и видами-интродуцентами, «беженцами из культуры»; 27 видов-интродуцентов, «беженцев из культуры», находящихся в ДБС в пределах естественного ареала; 5 видов-интродуцентов, «беженцев из культуры», находящихся в ДБС за пределами естественного ареала.

Исследования конкретных флор Крынского флористического подрайона показали, что спон-

танная лесная флора ДБС является обедненной по своему богатству в сравнении с флорой лесного заказника «Бердянский», где выявлено 167 лесных видов [19]; в то же время сопоставима с флорами заказников «Урочище Плоское» – 128 видов [5] и заказник «Балка Скелевая» – 120 видов [14]. Обедненный вследствие антропогенного влияния видовой состав остатков байрачной дубравы и лесонасаждений пополнился благодаря «беженцам из культуры».

Выводы

При проведении предварительных исследований природной флоры территории ДБС в начальный период его строительства было выявлено 34 лесных вида. В настоящее время их насчитывается 126, из них 15 эндемичных, 2 реликтовых, 15 созофитов. Очевидно, что многие лесные и экотонные виды-антропофиты, в том числе и интродуценты, которые ранее не росли на территории ДБС, способны активно распространяться в условиях природного леса, искусственных древесно-кустарниковых насаждений и экспозиций. На редких во флоре Донбасса видах, которые отмечены на территории ДБС и изредка спонтанно встречаются в виде малочисленных популяций или даже единичных особей (исключение составляет *Delphinium sergii* Wissjul.), антропогенное воздействие сказывается отрицательно.

Спонтанная лесная флора ДБС является обедненной в сравнении с аналогичными флорами Крынского флористического подрайона по составу автохтонных видов, но в то же время обогащенной «беженцами из культуры». Однако, в целом она сопоставима с ними по количеству видов.

Работа выполнена в рамках госзадания ФГБНУ Донецкий ботанический сад по теме FREG-2024-0003 «Исследование современного состояния растительного покрова на Донецкой возвышенности и в Северном Приазовье», № 123101300195-2.

1. Бурда Р.И., Муленкова О.Г., Шпильова Н.В. Спонтанное расширение интродуцированных рос-

- лин на території Донецького ботанічного саду. Донецьк, 1998. 34 с.
2. *Донецкий ботанический сад: история и современность* / под общ. ред С.А. Приходько. Донецк: ПРОМИНЬ, 2020. 324 с.
3. *Дубовик О.Н., Клоков М.В., Краснова А.Н.* Флористические, историко-географические районы Степной и Лесостепной Украины // Ботанический журнал. 1975. Т. 60, N 8. С. 1092–1107.
4. *Ивашин Д.С., Хархота А.И.* Дикорастущая флора Донецкого ботанического сада // Зеленое строительство в степной зоне УССР. К.: Наукова думка, 1970. С. 65–69.
5. *Исследование флоры и растительности охраняемых объектов Донецкой области и установление их фитосозологической ценности: Отчет НИР / Донецкий ботанический сад АН УССР; рук. темы Р.И. Бурда.* Донецк, 1984. 195 с.
6. *Каталог растений Донецкого ботанического сада: Справочное пособие* / под ред. Е.Н. Кондратюка. К.: Наукова думка, 1988. 528 с.
7. *Кондратюк Е.Н., Остапко В.М.* Редкие, эндемичные и реликтовые растения юго-востока Украины в природе и культуре. К.: Наукова думка, 1990. 152 с.
8. *Ліси Донеччини: науково-інформаційний довідник* / під ред. В.О. Бородавки. Луцьк: Ініціал, 2015. 400 с.
9. *Національний атлас України.* К.: Картографія, 2007. 435 с.
10. *Остапко В.М.* Эйдологические, популяционные и ценогические основы фитосозологии на юго-востоке Украины. Донецк: Лебедь, 2005. 408 с.
11. *Остапко В.М., Бойко А.В., Мосякин С.Л.* Сосудистые растения юго-востока Украины. Донецк: Ноулидж, 2010. 247 с.
12. *Остапко В.М., Бойко Г.В., Муленкова О.Г.* Нові відомості про спонтанне поширення рослин з Донецького ботанічного саду // Роль ботанічних садів і дендропарків у збереженні та збагаченні біологічного різноманіття урбанізованих територій: Матеріали Міжнародної наукової конференції (Київ, 28–31 травня 2013 р.). К., 2013. С.122–123.
13. *Остапко В.М., Мартынов В.В., Приходько С.А., Муленкова Е.Г., Губин А.И., Никулина Т.В., Бондаренко-Борисова И.В., Тараненко Л.И., Молодан Г.Н., Амолин А.В., Трискиба С.Д.* Перечень объектов животного и растительного мира, рекомендуемых к включению в первое издание Красной книги Донецкой Народной Республики // Промышленная ботаника. 2020. Вып. 20, N 1. С. 8–28.
14. *Остапко В.М., Муленкова Е.Г., Гнатюк Н.Ю., Зыбенко О.В.* Фитосозологическое обоснование создания регионального ландшафтного парка «Скелевой» (Донецкая область) // Промышленная ботаника. 2008. Вып. 8. С. 62–68.
15. *Остапко В.М., Муленкова Е.Г., Приходько С.А., Кривцун А.А.* Спонтанно произрастающие виды на территории Донецкого ботанического сада // Фитоинвазии: остановить нельзя сдаваться: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 10–11 февраля 2022 г.). М.: Изд-во МГУ, 2022. С. 349–354.
16. *Остапко В.М., Приходько С.А., Муленкова Е.Г., Гнатюк Н.Ю.* Новые данные о распространении нуждавшихся в особой охране и охраняемых видов в Донбассе // Промышленная ботаника. 2023. Вып. 23, N 3. С. 4–18.
17. *Остапко В.М., Приходько С.А., Муленкова Е.Г., Гнатюк Н.Ю.* Флористические находки в Донбассе (2011–2017 гг.): аборигенные созофиты и регионально редкие виды // Промышленная ботаника. 2018. Вып. 18, N 2. С. 4–14.
18. *Приходько С.А., Остапко В.М.* Методика мониторинга фиторазнообразия (на примере природных экосистем Донбасса) // Современные технологии в изучении биоразнообразия и интродукции растений. Материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 17–21 октября 2017 г.). Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2017. С. 34–36.

19. Приходько С.А., Остапко В.М., Муленкова Е.Г., Гнатюк Н.Ю. Флора лесного заказника «Бердянский» (Донецкая Народная Республика) // Промышленная ботаника. 2019. Вып. 19, N 4. С. 5–16.
20. Приходько С.А., Остапко В.М., Муленкова Е.Г., Усманова Н.В., Ибатулина Ю.В., Гнатюк Н.Ю. Оценка успешности интродукции растений природной флоры Донбасса в Донецком ботаническом саду // Промышленная ботаника. 2022. Вып. 22, N 3–4. С. 36–43.
21. Растительное многообразие Центрального сибирского ботанического сада СО РАН // под ред. И.Ю. Коропачинского, Е.В. Банаева. Новосибирск: Гео, 2014. 492 с.
22. Создание и моделирование искусственных фитоценозов в Донбассе. Раздел 3. Строительство экспозиции «Растительность Донбасса»: Отчет НИР / Донецкий ботанический сад АН УССР; рук. разд. Д.С. Ивашин. Донецк, 1974. 233 с.
23. Червона книга Донецької області: рослинний світ (рослини, що підлягають охороні в Донецькій області) / під заг. ред. В.М. Остапка. Донецьк: Новая печать, 2010. 432 с.

Поступила в редакцию: 17.05.2024

UDC 581.9(477.62)

ABORIGINAL FOREST AND FOREST-EDGE SPECIES OF THE SPONTANEOUS FLORA IN TREE AND SHRUB PLANTATIONS OF THE DONETSK BOTANICAL GARDEN

V.M. Ostapko, E.G. Mulenkova, N.Yu. Gnatyuk

Federal State Budgetary Scientific Institution «Donetsk botanical garden»

It is shown that the fraction of forest and forest-edge species of the specific flora of the Donetsk Botanical Garden is 126 species, including 15 endemics, 2 relic and 15 sozophyte species. According to their origin these species are divided in four groups: 1) aboriginal for Donbass and specific flora (48 species); 2) aboriginal for the specific flora and «escaping from cultivation» (46 species); 3) introduced species, «escaping from cultivation», growing within their natural range (27 species); 4) introduced species, «escaping from cultivation», growing beyond their natural range (5 species). Spontaneous forest flora of Donetsk Botanical Garden is impoverished compared to similar floras of Kryнка floristic subdistricts according to a number of autochthonous species, meanwhile it is enriched by «escaping from cultivation» species.

Key words: spontaneous flora, specific flora, trees and shrub plantation, forest species, «escaping from cultivation» species, native species, adventitious species

Citation: Ostapko V.M., Mulenkova E.G., Gnatyuk N.Yu. Aboriginal forest and forest-edge species of the spontaneous flora in tree and shrub plantations of the Donetsk Botanical Garden // Industrial Botany. 2024. Vol. 24, N 2. P. 6–20. DOI: 10.5281/zenodo.13323715
